

Жизнь трудна. Отец ушёл из семьи ещё до моего рождения. Мама никогда не смотрела на меня. Старшие сёстры вечно задирают. Для них я что-то вроде бесплатной прислуги, выполняющей любой приказ. Если противлюсь, то... Не хочу вновь испытывать эту боль.

— Анна! Дура! Анна! — кричала одна из старших сестёр.

Сёстры мне не совсем родня. Отцы у нас разные. Возможно, именно из-за этого они и думают, что я чужой человек...

— Идиотка! Я тебе щас такое устрою!

Ну, не могу делать одновременно несколько дел подряд! Как же хочется закричать и защитить себя, но... Будет только хуже.

Разъярённая сестра заходит на кухню, где я убиралась. Позади неё какой-то мужчина с бородой...

— Ты меня не слышишь? Тебе уши прочистить? — сестра ударила мне пощёчину.

— Я... Просто... Я же убираюсь...

Слёзы пошли из глаз. Сильнее взявшись за метлу, в голове проскользнули мысли ударить сестру, но не хочу, чтоб ей было больно...

— Мне презервативы нужны. Сбегай. Работу потом закончишь, — сестра протягивает деньги в мои грязные руки. — Если скажешь маме, как и в прошлый раз, то...

Она схватила мои чёрные волосы и потянула. Боль адская.

— Но меня же мама наругает, если не успею полы помыть...

— Мама — наругает, а Я — изобью! Выбирай, дура! — сестрица ударила очередную пощёчину.

— Я... Я...

— Ты! Ты! Дура! Выбирай скорее!

Дорогая сестрица была права. Оскорбления от матери терпеть гораздо проще, чем избиения сестёр. Кивок головой означал согласие. Сестра отпустила меня и хихикая удалилась в свою комнату с седьмым мужчиной за месяц...

Вымыв руки, лицо и ноги, я одеваюсь в выходную одежду. Выходная одежда — представляет собой белое платье, что постоянно приходится штопать, джинсы отца и его же туфли.

На улице было холодно. Осень как-никак. Скоро выпадет снег, а тёплая курка папы окончательно испортилась в прошлом. Не знаю, смогу ли выходить зимой...

В школу ни ходила и дня. Речи и письму научили сёстры, чтобы я за них делала домашку. Об универе и институте даже мечтать не смею. Друзей никогда не было. А могут ли они появиться, когда ты всю жизнь проводишь только дома? Даже хорошо, что сёстры выросли и стали приходить с мужчинами, ведь теперь чаще стала выходить на улицу. Но других людей боюсь... Они смотрят на меня подобно моим сёстрам и матери. Не смею взглянуть хоть кому-то в глаза...

Взяла первопопавшиеся презервативы. Слышала, что они созданы для того, чтобы не забеременеть. Странно. Почему мама и папа не использовали их, если не хотели меня?

Решилась на то, чтобы сразу купить и продуктов, а то дома почти ничего не осталось. Надеюсь, сестра не будет слишком зла на мою самовольность...

Картошка, лук, немного мяса, хлеб... Корзина тяжёлая. Не удержу!

Корзинка с продуктами падает на плитку, привлекая к жалкой мне всеобщее внимание.

Быстро закидываю всё обратно в корзинку...

Вдруг пред лицом появляется пакет с картошкой... Его протянул мне мужчина с чёрными волосами и зелёными глазами.

Я смотрела на него пару секунд, не понимая, почему и зачем он помогает, после чего опустила глаза и громко поблагодарила, сунув пакет в корзину.

— Она тяжёлая, а ты слабая. Позволь мне донести, — мужчина был доброжелателен. Мама говорит, что добрые люди самые злые.

— Н-нет... Спасибо! Спасибо... Я сама как-нибудь...

— И всё же настаиваю, — мужчина взял корзинку и пошёл к кассе.

— Н-нет! Я сама! Сама!

Побежала за ним. А что остаётся? Вдруг корзинку украдёт.

Одет мужчина был весьма странно. Коричневые туфли. Чёрная мантия на всё тело. Руки забинтованы. На его шее был золотой блестящий амулет. Наверное, богач, раз может позволить себе такую роскошь. Но ходят ли богачи в магазины? Вор! Точно! Это вор!

Пытаюсь выбить корзину из его рук. Тяну на себя и толкаю от себя. Бью его в плечо и спину. Но вор не отпускает и лишь ухмыляется.

Когда мы подошли к кассе, я уже рыдала. Мужчина пробивал товар. И... Заплатил за него?

— Прости, если напугал. Не умею общаться с маленькими девочками, — Мужчина усмехнулся.

— Отдайте, пожалуйста, отдайте! Я сама понесу! Сама!

— Нет, — мужчина вновь усмехнулся. — Ты не потянешь. Успокойся. Я никуда с ней не убегу.

Губы мои надулись. Ещё раз ударила мужчину в плечо, но уже куда слабее. Он прав. Я слабая. Не ела, кажется, целую неделю... Из-за этого идиота потратила все силы...

Мы вышли из магазина вместе. Я следила за ним, чтоб он никуда не убежал. Показывала ему дорогу к своему дому.

— Ты живёшь в часе ходьбы? — мужчина удивился.

— Да. В магазины рядом меня перестали пускать... — опустила глаза.

— Почему?

— Говорят, что я воняю и отпугиваю клиентов. Но они правы. Мылась я в последний раз года полтора назад...

— Почему?

— Всё равно буду грязной. Так сёстры говорят. А мама... Мама ругает, когда счета за воду увеличиваются...

— А отец? — мужчина затронул ту тему, которая даже мной уже ненавистна. — Что с ним?

— Он... — из глаз пошли слёзы. — Ненавижу его. Если бы не он... Если бы он только не ушёл к другой... То моя жизнь...

— Тш... — мужчина обнял меня. Он первый кто так сделал. — Наверняка у него были причины. Только полный идиот бросит свою дочь среди гиен.

— И всё же он бросил!

— Значит он полный идиот.

Мы друг другу улыбнулись. Он первый, кто не смотрит на меня косо и не ищет во мне выгоды...

Спустя час дошли до дома. Мужчина настоял, чтобы занести корзинку, а мне даже как-то и на душе тепло стало, я позволила.

Войдя в квартиру, мужчина осматривал всё подряд. Наверняка и правда вор, но я не против, если он что-то утащит, например — меня.

Сестрица вышла из своей комнаты, прикрываясь одеялом. Надо было видеть её лицо. Злость, удивление, страх, вновь удивление и снова злость. Вид её мины улыбнул меня.

— Анна! Сучка! Что это за мужик в нашем доме!?

Сестра хотела было дать мне пощёчину, я даже уже приготовилась, но мужчина защитил меня, остановив руку сестрицы.

— Как ты смеешь замахиваться на неё? — голос стал грубым, а я машинально спряталась за его спину.

— Она моя! Не твоя! Отпусти меня! Я полицию вызову!

— О. Прошу, вызови. Покажи им свою избитую сестру. Покажи им то, как она живёт, — мужчина усмехнулся.

— Отпусти! Больно! Больно! Ваня! Ваня, помоги мне!

Из комнаты сестры вышел голый мужчина. Спустя пару секунд началась настоящая драка с кровью и выбитыми зубами. Вор и мой защитник оказался куда сильнее, а мужчина сестры лежал в луже собственной крови.

— Если вы коснётесь её пальцем, то я даю слово, это будет последний раз.

Мужчина повернулся. Передал мне корзинку. Погладил голову. И, улыбаясь, ушёл. Мой герой...

Жалко, что всё имеет свои последствия. Хорошее настроение пропало, когда под ночь пришла мама. Сестра всё ей рассказала. Она клеветала на меня, что я притащила в дом мужчину, купила презервативы и делала с ним то, что обычно делают старшие сёстры... В ту же ночь я лишилась всех волос. Меня избили, заставили выйти на улицу в одном белом платье и пойти в магазин за бутылкой водке маме.

Когда я вернулась, то сёстры и мама были мертвы. Кровь была повсюду. Конечности отделены от тел. Вся мебель разбита. Окна выбиты. Кровью было что-то написано, но этот язык не был мне понятен.

Я убежала. Бежала, как могла. Тот, кто их убил, не был человеком. Это мог быть только зверь или демон.

Что мне делать? Куда идти? Я теперь свободна? Убийца даровал мне свободу?

В своём безумном беге, я не заметила как выбежала на дорогу. Яркие огни. Сильный удар. Темнота. Боль. Упокой...

Детский плач. Странный язык. Теплота. Открыв глаза, вижу странных людей. Они одеты в странную одежду. Мужчина блондин, а у девушки белые волосы. Они улыбаются мне.

Испугавшись, попыталась оттолкнуть их обоих, но мои руки... они... Детские?

Нет! Нет! Нет-нет-нет! Я переродилась! Только не это!

<http://tl.rulate.ru/book/99708/3396290>